

Мин Лань медленно припарковала свою роскошную "Ауди" в уединенном гараже за своим просторным домом. Поднимая сумку с документами и ключами от машины, она неожиданно оглянулась и взглянула на верхний этаж, где находилась комната Чжан Цзифань. Слабый свет просачивался через шторы, и Мин Лань слышала приглушенные разговоры и звонкий смех.

С шелестом юбки и звучным стуком высоких каблуков Мин Лань элегантно направилась к своей уютной комнате. Во дворе царил атмосфера абсолютной тишины и спокойствия, столь привычная за последние годы. Рядом с ее комнатой располагалась спальня младшей сестры Мин Юэ. Сквозь тонкую стену доносились едва слышные звуки, когда она помогала своему сыну осваивать навыки чтения. Возможно, Чжао Ся уже прилегла ко сну, заполняя свою комнату полной тишиной, но не могла пока позволить себе погасить свет из-за своего супруга, который, вероятно, еще не вернулся домой.

Из уютной комнаты Чэнь Мэй доносилась приятная музыка, наполняя дом своими мелодичными звуками. Сама Чэнь Мэй была источником некоторого беспокойства для Мин Лань, однако та не пожалела о своем решении дать согласие на брак с ее мужем. Ведь кто, если не она, сможет противостоять Чжан Цзифань?

Мин Лань попивала воду, пока служанка Тон Цзе суежилась за столом, принося разогретый ужин. Несмотря на приблизительно одинаковый возраст, Тон Цзе уделяла меньше внимания своему внешнему виду, оставаясь неряшливой, в явном контрасте с заботливой к себе Мин Лань.

При свете лампы Мин Лань поглощала пищу. Подняв взгляд, она обнаружила мрачный силуэт Тон Цзе, который был слегка согнут. С горечью в голосе Мин Лань произнесла: "Уходи! Ты снова привела кого-то в ярость сегодня? Ты и все остальные только доставляете мне проблемы". Закончив речь, она неожиданно ущипнула Тон Цзе, настолько сильно, что та издала стон. Мин Лань протянула руку и нежно погладила ее по щеке, усмехнувшись: "Твое лицо не выглядит таким уж старым, и ты одна из немногих служанок, что трудились здесь уже много лет. Ты просто жаждешь большего вознаграждения, не так ли? Где еще ты найдешь возможность заработать несколько тысяч в месяц без образования или молодости?"

Служанка опустила голову и начала медленно отходить к двери. Сказав: "Госпожа, я ухожу".

Мин Лань улыбнулась, проигнорировав прощание.

Ночь словно не желала заканчиваться.

Мин Лань недолго полежала на кровати, наслаждаясь поп-музыкой, затем подняла свою изящную голову, чтобы взглянуть в окно. За стеклом ее взору открылось тихое поле, на котором в одиночестве стоял маленький домик. Яркая, полная луна висела на небесах, добавляя окружающему пейзажу оттенок глубокого одиночества.

Мин Лань вдруг почувствовала, как ее сердце сжалось от неприятного, но одновременно возбуждающего чувства. Ей захотелось заплакать, но в ее разуме царил полная путаница. Ей

исполнилось 45 лет в этом году, и уже прошло два года с тех пор. Погруженная в раздумья, она почувствовала растущее раздражение, направленное в итоге на Чжан Цзуфань.

Шагнув из своей комнаты, Мин Лань направилась к двери комнаты Чжан Цзуфань. Сквозь дверь доносились веселый смех Яо Юанжа и ее собственного голоса, создавая веселую атмосферу, которая казалась совершенно неуместной в нынешний момент.

Она постучала в дверь, а ее улыбка лишь подчеркнула изящные уголки рта.

"Юанж, в баре есть несколько вещей, о которых я хочу с тобой поговорить," - сказала она, вглядываясь в дверь.

Яо Юанж сквозь дверь ответил: "Конечно," и тяжелый звук его шагов отразился в тишине. Наконец, дверь приоткрылась. Чжан Цзуфань, стремясь сохранить свое внутреннее недовольство, лишь холодно улыбнулась. Мин Лань, умело прикрывая свою истинную реакцию, продолжала делать вид, что ничего не замечает, и вместе с Яо Юанжем вернулась в свою комнату.

В эту ночь Яо Юанж заснул в спальне Чэнь Мэй. Несмотря на свои почти 50 лет, его тело оставалось крепким, и он уделял ему должное внимание. Поэтому, когда возникало желание, он все еще был в состоянии удовлетворить женщин в постели. Только после того, как свет в комнате Чэнь Мэй погас, согласно установленным Яо Юанжем правилам, остальные комнаты могли тоже потушить свет. Яо Юанж полагал, что такой порядок лучше, так как это создавало образ единой большой семьи.

В последние несколько ночей, вероятно, лучше всего отдыхала вторая жена, Мин Юэ. Она ласково обнимала своего сына, лежащего на просторной кровати, и тихо, словно прикрывая его приятными сказками, провожала его в страну снов.

В тот год, когда она стала женой Яо Юанжа, ей исполнилось двадцать лет. Она была еще молода и наивна. В это время дела ее семьи находились в трудном положении, и их фабрика постоянно испытывала убытки. Она устроилась работать на фабрику, которая принадлежала ее деверю, и несколько раз видела его, приходя и уходя. У нее стало появляться некоторое чувство к этому зрелому и устойчивому мужчине, но она не осмеливалась думать о чем-то большем. Однако позже именно ее сестра наконец начала разговор на эту тему. Родители вздохнули и сказали: "Богатство Яо Юанжа теперь оценивается не менее чем в несколько сотен тысяч. У твоей сестры нет детей, твое образование не столь превосходно, твоя внешность не так привлекательна, как у сестры, у тебя мало талантов, и вероятно, ты сможешь выйти замуж лишь за какого-нибудь неуверенного молодого человека. Разве не было бы лучше..."

Все считали, что такой исход событий вполне нормален, и Мин Юэ согласилась с этим. В день свадьбы Яо Юанж устроил пир в своем доме, накрыв два стола, однако без приглашения посторонних гостей и без оформления официального брачного свидетельства. Единственное, что беспокоило ее, не вызовет ли это недовольства у старшей сестры.

Однако за пиршественным столом сестра лишь посмеялась и произнесла: "Глупая моя

младшая сестренка, за что мне сердиться на тебя?"

Позднее, однажды, она заметила на руках Мин Лань пугающие красно-фиолетовые рубцы от ударов, но не решилась узнать подробности.

В одно мгновение пролетели годы.

По всем внешним признакам жизнь ее казалась благополучной: работать не приходилось, Юанж щедро обеспечивал ее материально, он взял под свое управление фабрику ее семьи, спас ее от финансовых затруднений и в итоге она родила ему наследника – единственного сына. Неужели в будущем весь семейный достаток не перейдет в руки их сына?

Однако она даже не подозревала, что за ней последуют другие.

С увеличением доходов Яо Юанжа росла его власть в доме. Сначала ходили слухи о том, что он часто ночует у Чжан Цзуфань, а затем он даже разрешил ей переехать к нему.

В тот день Мин Юэ вдруг заплакала. Но что с того? Этот человек был сердцем всей семьи, и ей не приходилось, да и не могло приходить в голову сопротивляться.

Впоследствии появились Чжао Ся и Чэнь Мэй. Обе женщины служили ему и происходили из сельской местности.

Если задуматься, женщины были схожи между собой. Раньше у них не было ничего, но он дарил им все: деньги, стабильность, семью и верного мужа. Единственной его просьбой было, чтобы они делились им.

Однако Яо Юанж больше не женился на ни одной.

Не смотря на то, что он проводил много времени на улице, он больше не приглашал их к себе. Возможно, для этого он уже был слишком стар.

Хотя Мин Юэ было всего 30 лет, она больше не вступала в конфликты с остальными и не обращала на это внимание. Ее единственная мечта - чтоб ее сын рос здоровым, поэтому она перестала беспокоиться о междоусобных отношениях с другими женщинами.

На рассвете второго дня в дверь негромко постучали. Слуга поспешил открыть, и в комнату вошел полицейский в штатском, сопровождаемый несколькими медиками в белых халатах. Он вежливо улыбнулся, когда произнес:

"Доброе утро, мы представители полицейского управления Дуньхуана. Мы просим вас оказать нам содействие в расследовании убийства, совершенного несколько дней назад".

Чэнь Мэй осторожно разбудила Яо Юанжа и сказала: "Милый, полиция здесь".

Яо Юанж прижался к кровати, пытаясь спрятаться от неприятных новостей. Он открыл глаза, задав вопрос: "Почему они пришли?" Яо Юанж задумчиво помедлил, прежде чем встать. "И что еще они сказали?"

Чэнь Мэй кивнула со странным выражением в глазах: "Они упомянули, что клиент мог быть жертвой инфекционного заболевания, поэтому хотели бы провести проверку всех присутствующих в и провести дезинфекцию".

"Им нужно пройти во двор?" - спросил Яо Юанж.

Чэнь Мэй слегка улыбнулась и отрицательно покачала головой: "Нет, нам достаточно пройти к выходу".

"Конечно," - подтвердил Яо Юанж, кивнув. "Сначала разберись с этим, а потом пусть остальные следуют инструкциям полиции. Я присоединюсь через некоторое время".

Из всех сотрудников полиции в Дуньхуане Фан Цинь, казалось, был самым ловким и искусным в проведении подобных операций. Семье Яо пришлось заполнить анкету, после чего медики измерили температуру, прослушали легкие и попросили всех продезинфицировать руки специальным средством. Все без возражений сотрудничали, включая Яо Юанжа. Дежурные также были особенно дружелюбны, а Яо Юанж всегда отличался теплотой по отношению к окружающим, поэтому все улыбались, обмениваясь рукопожатиями, прежде чем снять отпечатки пальцев.

Что касается пяти слуг, то трое из них отправились за продуктами. Чтобы не проявить слишком большое нетерпение, сотрудники полиции заверили, что вернутся после того, как закончат свои дела и продолжат "дезинфекцию" дома.

Фан Цинь отдал приказ своим помощникам ускорить процесс снятия отпечатков пальцев. В то же время он вызвал офицеров, ответственных за вооружение, следствие и связи с Фу Вэем, чтобы продолжить тщательное расследование.

Бо Цзиньянь и Цзянь Яо были призваны помочь в этом деле, однако в данный момент они оказались без дела. Цзянь Яо небрежно бросила: "Ты уверен?" - но сразу почувствовала сожаление.

Бо Цзиньянь слегка усмехнулся. "На вопросы моей супруги всегда труднее отвечать, ведь я не признаю такого понятия как 'неуверенность'".

"...Давай притворимся, что я ничего не говорила," - решительно сказала Цзянь Яо.

Позднее в тот день, когда погода стала благоприятной, Бо Цзиньянь пригласил ее прогуляться, чтобы насладиться красотой окружающей местности. Небо стояло ясным и высоким над их головами, облака расстилались широкими плавными покровами, а вдаль замаячил древний город. Вдвоем они обошли половину города вдоль старинных городских стен. После небольшой прогулки, они перекусили в уютном кафе возле городских укреплений, обсуждая увиденное.

После этого они отправились к берегу озера, где нашли заросли тростника и арендовали несколько удочек, чтобы заняться рыбалкой. Бо Цзиньянь устроился удобно под деревом, углубившись в чтение с видом истинного знатока. В то время как Цзянь Яо внимательно наблюдала за водной гладью, и как только поплавок начал тонуть, она немедленно начала вытягивать леску. Из воды выскочила крупная и красивая рыба. Она тут же протянула руку, чтобы поймать добычу.

"Моя Цзянь Яо, как ты талантлива!" - Бо Цзиньянь аплодировал, выражая свое восхищение.

Цзянь Яо метнула на него взгляд: "Хватит лишних слов, помоги мне вытащить эту рыбу".

Бо Цзиньянь попытался поймать рыбу, но кажется, что его таланты лучше проявлялись в других областях, не связанных с рыбалкой. Рыба оказалась очень скользкой и начала совершать прыжки на месте. Цзянь Яо тут же сбросила удочку и побежала на помощь. Она потеряла равновесие и чуть было не упала в воду, но Бо Цзиньянь быстро отреагировал, удержав ее, в то время как она ловила рыбу.

Цзянь Яо вздохнула с облегчением, но ее не выпустили из объятий. Бо Цзиньянь лишь тихо вздохнул. Под лучами заходящего солнца он положил ей голову на плечо.

"Что случилось?" - тепло поинтересовалась Цзянь Яо.

"Сейчас я испытываю истинное счастье," - тихо произнес он.

Эти слова заставили сердце Цзянь Яо забиться сильнее, и она легко ответила:

"Я чувствую то же самое".

"Иногда кажется, что время летит слишком быстро, а иногда - что слишком медленно," - говорил он. "Я не могу понять: в чувствах людей всегда есть вершины и ущелья, моменты радости и падения. Это естественный закон психологии. Когда я провожу время с Фу Цзыюй, я чувствую себя разочарованным. Но почему последние два года каждая секунда, проведенная с

тобой, переполнена эмоциями?"

Цзянь Яо взглянула на его прекрасное молодое лицо, освещенное лучами солнца, и тихо ответила:

"Потому что..."

Этот выдающийся детектив, обладавший всеми знаниями, так и не сумел раскрыть тайны любви.

Бросив рыбу на землю, покрытую грязью, она подняла свой взгляд и нежно поцеловала его.

Потому что ты - уникальный и неповторимый в мире, Бо Цзиньянь. Только ты способен сохранить в себе детскую нежность на протяжении всей жизни и искренне любить то, что важно для тебя.

Я глубоко благодарна тебе за то, что я - твоя любовь.

Поздно вечером они вернулись в гостиницу. В нескольких номерах уже погас свет, а портье устроился калачиком в углу, поглощенный игрой на своем телефоне.

По возвращении во двор, Цзянь Яо позвонил Фан Цинь. Тон его голоса был монотонным, лишенным эмоций.

"Получены результаты анализа отпечатков пальцев", - произнес он.

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3836877>